

Линван так долго не слышал его голоса, что на мгновение потерял дар речи. На том конце, кроме его имени, тоже была тишина.

— Я здесь, — наконец пришел в себя Линван.

Жунмянь рассмеялся: — Почему ты вечно находишь приключения на свою голову?

— Сам не знаю. Сегодня вот добавил работы владельцам магазинов, — Линван рассказал, как «раскладывал» тела по торговым залам.

— Будь я владельцем, я бы в обморок упал, — согласился Жунмянь. — Но ты очень храбрый.

Линван улыбнулся: — Да ладно, ничего особенного.

— Опять ты скромничаешь. Для меня это звучит как триллер, мне и страшно, и захватывающе. Если бы это был кто-то другой, я бы восхищался, но раз это ты — я просто места себе не нахожу от беспокойства, — серьезно сказал Жунмянь.

— Хорошо, я постараюсь больше не рисковать. Завтра мы возвращаемся. Сувенир, который я присмотрел, стал орудием убийства, так что пойду выберу тебе новый.

— Ладно, не ложись поздно, отдохни как следует, — Жунмянь сменил тон на мягкий: — Жду тебя.

Эта непривычная нежность в голосе Жунмяня даже немного смутила Линвана. Обычно Мян-Мян был шумным и активным, а сейчас превратился в воплощение понимания.

— Спи сладко, — сказал Линван и замер, ожидая, пока тот отключится. Но Жунмянь не вешал трубку.

Обоим было жаль прерывать связь. Линван взглянул в окно: — У тебя нет пар сегодня?

— Нет.

— Тогда я пойду выберу тебе подарок. Не отключайся, если хочешь — послушай, как я хожу, а если надоест или будут дела — отключайся.

Жунмянь кивнул.

Линван снова купил синего кита и золотого льва, а еще выбрал красивую перьевую ручку и магнит на холодильник. Ручку он взял специально. Перьевая ручка может быть не только инструментом для письма, но и средством самообороны — вещь практичная. Он поднес браслет к уху: тишина. Прислушался — ровное, спокойное дыхание. Уснул.

Линвану еще предстояло мыться, а это шумно. Он с сожалением отключил вызов и спрятал подарки в большой черный рюкзак. Хэ Нянь уже лежал в постели. Линван быстро принял душ и тоже улегся.

— Ну и денек. Закрываю глаза — и вижу эти трупы.

— Свет выключить? — спросил Линван. Хэ Нянь возмутился, в шутку назвав его демоном.

— В темноте эмоции быстрее приходят в норму, — искренне ответил Линван.

— Ладно, гаси, — помедлив, согласился Хэ Нянь.

Линван выключил свет. Хэ Нянь чувствовал себя спокойнее, зная, что в соседней кровати лежит такой «зубр». Даже в темноте его глаза блестели.

— Тебе совсем не страшно? — тихо спросил он.

— Было страшно. Но если бы они не умерли, умерли бы мы. А я умирать не хочу.

Эта простая, голая правда странным образом утешила Хэ Няня. — Тебе реально девятнадцать?

Линван хмыкнул: — Считаю, что мне сто.

Хэ Нянь внезапно передумал с ним разговаривать.

В ту ночь только Сюй Линван спал как убитый, остальные ворочались до рассвета. На следующий день они сели на звездный лайнер и вернулись в Федеральный университет. В душе всё еще жило чувство нереальности происходящего.

Ли Жунянь скомандовал: — Идите отдыхать, если что — напишу в чат.

Все разошлись, но Ли Жунянь придержал Линвана, который выглядел бодрее всех: — Зайди ко мне в кабинет.

Ло И подхватил вещи друга: — Мы занесем твой рюкзак. — Спасибо.

В кабинете Ли Жунянь открыл файл на компьютере: — Информация из полиции. Та банда — лишь верхушка айсберга крупного синдиката. Главарь, которого ты взял, выдал ценные сведения. Его даже пытались убить прямо в участке, но не вышло. Вторая попытка почти удалась, но ваши показания и поимка этого «кадра» очень помогли. Тебе положен орден «За заслуги» третьей степени и награда «Почетный гражданин».

Ли Жунянь сделал паузу: — Учитывая твою роль, кроме ордена, торговый центр выделил тебе личную премию — двести тысяч кредитов.

Выбить деньги из Федерации — задача не из легких; они скорее вручат тебе почетный вымпел, чем такую сумму.

— Хорошо. А данные по этому делу будут засекречены? — при упоминании премии глаза Сюй Линвана блеснули, но, услышав о «крупном синдикате», он снова заволновался о собственной безопасности. Какой прок от денег, если жизнь под угрозой?

— В прессе детали скроют, но в личном деле всё останется как есть. Не бойся, такие банды редко мстят студентам — у них полвоенного ведомства в личных врагах. Звездные пираты обычно тоже не идут на крайности, им нужно заботиться о безопасности своих людей и баз. Группировка «Казнь» с Пятой планеты была исключением, их главарь — законченный психопат.

Сюй Линван больше всего опасался именно таких «психов», потому что с ними не работают ни логика, ни здравый смысл — они просто хотят видеть мир в огне.

Ли Жунянь заметил тревогу на лице ученика: — Успокойся, всё будет в порядке. Это была случайность, в будущем ваши пути вряд ли пересекутся.

Линван заставил себя поверить. — Пароль от этой карты — шесть нулей.

С деньгами на счету на душе у Сюй Линвана стало заметно легче. Он вышел из кабинета преподавателя и пошел по кампусу. По дороге его то и дело узнавали и окликали по имени.

— Ты ведь Сюй Линван? Я смотрел ваш финал, это было потрясающе! Ты невероятно крут, — с обожанием в голосе произнес подошедший омега.

— Спасибо.

Омега выразил свое восхищение, еще немного поболтал и ушел. Когда Линван подошел к общежитию альф, его окружили уже сокурсники, расспрашивая о подробностях турнира. Похоже, официальные итоги инцидента в торговом центре еще не подвели, да и студенты редко смотрят криминальные новости, предпочитая спорт — размышлял Линван, поддерживая беседу.

— Просто зверь! Кто бы мог подумать, что ты на такое способен. Настоящий феномен среди S-класса!

Сюй Линван на секунду замер, а затем спокойно произнес: — У меня произошло вторичное пробуждение. Теперь я S-класс.

— Вторичное? Ну, это здорово, S-класс куда лучше, чем C... Стоп, что?! S-КЛАСС?! — Альфа, осознав смысл слов, буквально отпрянул от шока.

— Что он сказал? S-класс?! Ну, это объясняет, как он на «цэшке» умудрялся управлять мехом класса А.

— Когда это случилось? У него такой высокий потенциал... Если бы мы узнали об этом до того, как он сошелся с Чу Жунмянем, он бы не достался семье Чу так просто, — некоторые омеги почувствовали укол досады от упущенной возможности.

Теперь все решили, что Жунмянь наверняка знал о ранге Линвана заранее, поэтому и прибрал его к рукам. Иначе как объяснить такую прозорливость? Теперь, когда Линван доказал свою силу, а его гены оказались элитными, вопрос о достойном потомстве был снят.

— У Сюй Линвана больше нет слабых мест! — прокомментировал один из альф, оглядывая его фигуру с нескрываемой смесью зависти и восхищения.

Сюй Линван: «...» Какие еще слабые места? Поясните подробнее.

— Альфа S-класса, идеален во всем, перспективный кадр, побил рекорд маршала Чу, чемпион турнира... Его будущее просто безгранично, — с придыханием добавил один бета.

К сожалению, этот «цветок» уже был сорван. Омеги и беты кусали локти. Альфы кусали локти не меньше: нужно было заводить дружбу с ним, пока он был в тени, теперь же в очереди к нему выстроится пол-университета.

— Минутная слава. Рано или поздно он споткнется, — буркнул кто-то из завистников. — Теперь на него омеги пачками вешаться будут. Даже одна ночь с ним — это уже повод для хвастовства. Не верю я, что альфа может быть верным.

Мысли у всех бродили разные. Даже беты заволновались. После того как Линван начал

встречаться с Жунмянем, кто-то раскопал информацию о его семье: союз двух бет породил альфу S-класса. Значит, если бета сойдется с Линваном, есть шанс родить выдающегося наследника и обеспечить себе «билет в жизнь».

Вывавшись из толпы, Сюй Линван вернулся в комнату, первым делом принял душ и с облегчением опустился на свою кровать. Линь И бросил ему бутылку апельсинового сока: — Поздравляю с победой! Стрим был огонь, чисто сработали.

Линван отпил сок и улыбнулся другу. — Но то, что случилось в торговом центре — вот это настоящий экшн, — добавил Линь И с восторгом.

Ло И покачал головой: — Я бы не хотел это повторять. Сердце чуть не выпрыгнуло. Я-то думал, будем тихо ждать спасения, но Линван решил: «вижу цель — иду на таран». Хотя кто знает, отпустили бы те психи заложников или нет.

— Посмотри на мое лицо и поймешь, как мне «повезло», — встрял Фэн Шэн. — Я только тебе это рассказываю, не болтай особо, а то подумают, что мы хвастаемся.

— Обижаешь. Завтра на учебу, кстати. До экзаменов полмесяца осталось, — напомнил Линь И.

— Дай конспекты переписать, — у Сюй Линвана мгновенно проснулось чувство опасности перед сессией.

Вечером, как раз к ужину, пришло сообщение от Жунмяня: □Выходи к главным воротам, поедим вместе. Бай Нянь тоже будет, отметим твой триумф.□

— Я уйду ненадолго, — Линван отложил конспекты.

— Погоди, в выходные в школе будет костюмированный бал. Сообщение в общей группе, глянь на досуге, — передал Линь И распоряжение администрации.

Альфы на костюмированном балу? Это же развлечение для омег и бет. Впрочем, в глазах Ло И блеснул интерес — он был одинок и не прочь познакомиться с кем-нибудь симпатичным.

— Понял, гляну позже, — Линван вышел из общежития и сразу увидел Жунмяня и Бай Няня.

Бай Нянь перекрасился: его серебристо-белые волосы и золотая шевелюра Жунмяня ярко выделялись в толпе. Увидев Линвана, Бай Нянь весело замахал рукой. Жунмянь тоже обернулся, его губы тронула нежная улыбка.

Они втроем отправились в ресторан хунаньской кухни. Заказали еду, напитки и принялись болтать.

— Выглядишь бодро, я спокоен. А то вечно кажется, что ты даже с ранением скажешь: «всё норм», — Жунмянь с удовлетворением оглядел Линвана. Когда они сели рядом, Линван первым делом налил ему теплой воды. — Всё в порядке, военные подросли вовремя.

— Ты знатно напугал нашего Мян-Мян, — вставил Бай Нянь. — Он уже собирался фрахтовать частный шаттл и лететь за тобой. Хорошо, что нашел контакты твоего куратора, а то перевернул бы всю Третью планету вверх дном. Но это лишний раз доказывает, что ты парень с головой. Теперь ты на виду у серьезных людей.

Заметив, как Жунмянь закатил глаза, Бай Нянь тут же сменил тему.

— Главное, что я в глазах Мян-Мяня, — улыбнулся Сюй Линван. Жунмянь просиял, но постарался сохранить напускную важность: — Ты бы в них остался, даже если бы не взял первое место.

Бай Нянь: «...» Ой, да ладно, кто тут у нас с детства фанатеет от сильных альф?

Жунмянь не спал до трех ночи, когда узнал о победе. Он порывался выложить пост во все соцсети, но решил не слишком наглеть. В итоге он просто скрыл статус от лишних глаз (особенно от Ван Юя) и опубликовал фото Линвана из интервью с подписью: «Счастье есть!».

При этом маршала Чу он из списка не убирал — пусть смотрит и делает выводы.

Маршал Чу: «...»

Жунмянь отвел душу. На следующее утро он нашел в сети картинку с огромным глазом и выложил её с подписью: «Глаз-алмаз — вижу героев за версту». Это не бахвальство, это просто констатация факта.

— Ли-лаоши сказал, что делать? — спросил Жунмянь.

— Орден третьей степени и премия двести тысяч, — ответил Линван. У него еще до официальной службы в армии уже были ордена второй и третьей степени. Карьерный лифт обещал быть стремительным.

— Решили деньгами откупиться? Орден — это само собой, но лучше бы премию заменили на какую-нибудь медаль почетнее, — фыркнул Жунмянь.

Палочки Линвана замерли в воздухе — в глубине души он считал, что деньги — это отличный вариант. Он достал ту самую золоченую медаль и протянул её Жунмяню: — Ты просил медаль. Сувениры и подарки остались в комнате, отдам, когда вернешься. Но ты так хотел эту награду, что я не удержался и принес её прямо сейчас.

Бай Нянь увидел, как гнев Жунмяня мгновенно испарился. Тот взял медаль и принялся её рассматривать с сияющим видом. «Уровень Линвана зашкаливает, — подумал Бай Нянь. — Оболванил омегу: богатого, красивого, вспыльчивого, но в душе совершенно наивного».

Бай Нянь отпил воды. Время покажет, что это за человек. По крайней мере, после нескольких встреч он не заметил у Линвана признаков «типичного токсичного альфы».

Жунмянь спрятал медаль, и они продолжили ужин.

— Сюй-сюэди, — спросил Бай Нянь, — ты планируешь остаться работать на Императорской планете?

Не может же Мян-Мянь уехать за ним на Шестую планету — Бай Нянь был бы категорически против. Привыкнув к роскоши столицы, на периферии он просто зачахнет. Да и видеть друга раз в несколько лет — перспектива так себе. Сюй Линван ответил серьезно: — Да, я останусь работать здесь.

Бай Нянь выдохнул с облегчением. — Альфа должен быть карьеристом. В столице мы всегда сможем присмотреть друг за другом. Кстати, у тебя нет этих замашек... ну, «великого альфы»?

Типа: после свадьбы омега сидит дома, рождает детей, борщи варит, с друзьями не видится, с семьей не общается, а в случае чего — получает по лицу?

Бай Нянь перечислил целый список «классических» ужасов, начитавшись в интернете всякого. У Жунмяня глаза на лоб полезли: — Прямо комбо из всех грехов.

Сюй Линван усмехнулся. Еще вчера он стоял на пьедестале и убивал бандитов, а сегодня его проверяют на адекватность. Жизнь определенно многогранна.

— Альфа или омега — мы прежде всего независимые личности. Я никогда не стану ограничивать развитие Мян-Мян. Мы молоды, у нас впереди уйма времени, чтобы пробовать новое и наслаждаться жизнью. У каждого должен быть свой «якорь» — карьера или любимое дело. Лишить человека этого — значит лишить его права на собственную жизнь.

— Дети, быт... Я верю, что смогу заработать достаточно, чтобы эти вопросы не были обузой. А что касается воспитания — у меня хорошая успеваемость и ангельское терпение, я возьму ответственность на себя. И я никогда не подниму руку. Если возникнет проблема, я предпочту разговор.

Жунмянь смотрел на него горящим, полным надежды взглядом. Линван улыбнулся ему в ответ. В этом взгляде было сказано всё. У Линвана не было опыта семейной жизни, он опирался лишь на свои принципы и наблюдения.

— Я не знаю, каким будет наш брак. Будут ссоры, будет сладость, будет усталость и радость. Жизнь настоящая, она разная. Единственное, в чем я уверен: ты всегда будешь видеть мою искренность. Я буду честен с тобой до конца.

— А что в твоём плане должен делать я? — тихо спросил Жунмянь.

— Просто будь счастлив.

<http://bllate.org/book/16059/1442641>